

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория»
Кн. 1 «Пять сердец тьмы»
Кн. 2 «Капкан на четвертого»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна. Дети
Крылатого Змея»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА,
МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

КИРА СТРЕЛЬНИКОВА
«Агентство "Острый нюх"»

ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ
«Девятка мечей.
Игра на опережение»
«Маг без диплома»

ОЛЬГА ОБСКАЯ
«Научиться быть ведьмой»
«Люди в белых хламидах»

ТАТЬЯНА ЗИНИНА
«Первая ведьма»

ЕЛЕНА ЛИР,
ЕЛЕНА СОЛОВЬЕВА
«Точка искажения»

АННА ОРЛОВА
«Краткий курс магического
права»

КИРА ИЗМАЙЛОВА
«Принцесса с револьвером»

КАРИНА ВАЛЬЦ
«Курс расширенной
демонологии»

ЛИДИЯ ЧАЙКА, КСЕНИЯ
ЛЕСТОВА
«Подарок для князя»

СОФЬЯ РОЛДУГИНА
«Кофейные истории»

Ольга
БСКАЯ

— ЛЮДИ —
В БЕЛЫХ ХЛАМИДАХ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-25

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Андрей Липаев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Обская, Ольга.

О-25 Люди в белых хламидах : [роман] / Ольга Обская. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-103549-5

Валерия не помнит, почему упала с высоты. Не помнит, что произошло с ней в ту роковую пятницу. Единственное, что зафиксировалось в памяти, — это подвенечное платье, которое было на ней в момент падения. Но Лера не собиралась замуж. У нее и парня-то не было.

Ответы на вопросы найдутся очень далеко от места событий — в ином мире с иными правилами. Там Лере предстоит стать студенткой Магической медицинской академии, обрести друзей и врагов, научиться спасать жизни и встретить любовь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-103549-5

© О. Обская, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

ПРОЛОГ

Валерия стремительно падала. Подол белоснежного подвенечного платья красиво развевался на ветру. Фата, слетевшая с головы секундой раньше, немного отстала и мягко планировала следом. Перед глазами проносились этажи и ветки старого тополя. Лера в очередной раз удивилась, как у этого исполина получилось устоять во время беспощадной борьбы городских властей с источниками аллергии. И это несмотря на то, что соседка с третьего этажа, общественница Стружкина, все инстанции обегала с требованием спилить чертов рассадник пуха.

Господи, про что Валерия думает?! Вообще-то, в книгах пишут, что в такие минуты перед мысленным взором должна пролететь вся жизнь. Человек должен осознать что-то важное, постичь смысл бытия. Ничего подобного. Мелькающие перед глазами окна и растительность не вызвали никаких философских мыслей.

Говорят, в такие минуты человека охватывает жуткий животный первобытный страх. Выходит, врут. По крайней мере Лера не испытывала никаких чувств. Совершенно никаких. В сознании простая констатация факта — сейчас она грохнется на землю. Ленивая мысль, без какой бы то ни было эмоциональной окраски, не побуждала к действию, не заставляла судорожно хвататься за проносящиеся мимо ветки тополя.

Где-то Валерия слышала, что в такие минуты время замедляется. А вот это было похоже на правду. Время растянулось, сделалось таким же ленивым, как и мысли. Каза-

ОЛЫГА ОБСКАЯ

лось, Лера летит уже целую вечность, хотя на самом деле прошло-то, наверное, не больше пары секунд. А вот интересно, сколько всего длится падение с одиннадцатого этажа? При желании можно вычислить — кажется, есть какая-то формула. В голове всплыл школьный учитель физики, маленький седенький добряк Павел Павлович. Вспомнилось, как он уверял, что пушинка и камень в вакууме будут падать с одинаковой скоростью. Честно говоря, верилось с трудом. С трудом верилось, что Валерия в своем падении могла бы уподобиться легкому перышку.

Господи, о чем она думает?! Хотя о чем вообще нужно думать, когда летишь на землю с одиннадцатого этажа? «Почему?» — вот о чем! Ей надо думать — почему она падает.

Вдруг показалось — острый безобразный осколок стекла пронзил грудь. Стало трудно дышать. Лера осознала ответ на свой вопрос. Вспомнила, кто ее толкнул. И вот тогда вся жизнь стремительно пронеслась перед глазами. И стало страшно. И появилось жгучее желание жить. И течение времени приобрело свою обычную скорость. Земля начала приближаться стремительно быстро. Валерия судорожно попыталась зацепиться за что-то, чтобы смягчить падение, но было поздно.

Удар. Темнота.

ГЛАВА 1

ПОПАЛА

Первыми проснулись чувства: зрение и слух. Сознание включилось чуть позже.

Очень-очень яркий свет. Такой, что режет глаза даже через закрытые веки.

И приглушенные, взволнованные голоса. О чем говорят — непонятно. Слишком длинные протяжные гласные. Что за тарабарщина? Английский, что ли? Да нет, не похоже. Английский Валерия немного знала. Тогда, может, китайский? Или японский? Дальше гадать не пришлось. Через пару секунд Лера начала понимать речь. Вернее, отдельные слова. Фразы целиком осмыслить не удавалось.

— Большой Бер, видимо, ошибся. Эмоции есть. — Женский голос звучал растерянно. — Это ведь эмоции? Вы тоже заметили?

— Да как тут не заметишь? — сокрушенно вздохнул обладатель певучего баса и тут же сам себе возразил: — Но Большой Бер никогда не ошибается.

— И все-таки в этот раз он что-то напутал, — присоединился к дискуссии еще один мужской голос.

— Но что же нам делать? Не можем же мы дальше продолжать...

— Не можем...

Глаза немного привыкли к свету, и Лера решила их открыть. Огромный яркий шар над головой — вот что, оказывается, ослепляло. Собственно, сама Валерия пребывала в горизонтальном положении, поэтому свет бил

прямо в глаза. Приставила ладонь ко лбу козырьком, и это помогло рассмотреть помещение, в котором находилась. Белые стены, белый потолок и три человека в белых балахонах. Ситуация начала проясняться — Лера в клинике. По крайней мере, комната очень смахивала на больничную палату, а люди, беседовавшие невдалеке, — на врачей. Только напрягала их странная спецодежда. Просторные мантии с широкими рукавами и капюшонами мало походили на медицинские халаты.

Между тем обладатели балахонов продолжали беседу.

— Надо позвать Даркуса, — предложила молодая длинноволосая докторша.

— Не надо. Что он про нас подумает? Облажаться на первой же самостоятельной работе? — возмутился брюнет, стоящий к Валерии спиной.

— Есть идеи получше? — язвительно поинтересовался третий врач, обладатель баса. Низкий голос не очень вязался с нескладной худощавой фигурой.

Похоже, идей получше ни у кого не было, и беседа на время затихла. Почему доктора выглядели такими растерянными? Интерны, что ли? Скорее всего. Лица очень молодые. А Даркус, о котором они говорят, видимо, их наставник. Странная фамилия. Или это имя? В любом случае очевидно, что иностранец. И, похоже, высококлассный специалист, в отличие от этой растерянной троицы. Валерии не хотелось, чтобы ее лечили неопытные врачи. Так, чего доброго, к основной болезни может еще и осложнение добавиться. Стоп! А что, собственно, за основная болезнь? Что за хворь приключилась с Лерой? Почему она в клинике?

Валерия напрягла память, пытаясь восстановить события последних дней. Вроде все было как обычно. Учеба в ненавистном юридическом, куда поступила по настоянию отца, и подработка в фирме, которая организовывала детские праздники. Вечером пару часов за ноутбуком,

а с утра по новой — институт и работа. Воспоминания обрывались ночью четверга. Как легла спать, Валерия помнила, а вот что случилось потом — смутно.

Додумать эту важную мысль Лере помешало внезапно нависшее над ней лицо ребенка. Работа с детьми научила безошибочно определять возраст — малышу два с половиной — три года. Интересно, откуда он взялся в больничной палате? Большие серые глаза изучали Леру серьезно и сосредоточенно. Она даже засомневалась, правильно ли определила, сколько малышу лет. Уж больно взгляд его был вдумчив. Однако через несколько секунд милая мордашка начала морщиться. Детскую мимику Валерия тоже умела распознавать с легкостью — сейчас ребенок заревет.

И действительно, в следующее мгновение комната затряслась от громкого заливистого плача. Вообще-то Лера привыкла, что, глядя на нее, дети улыбаются, а не хмурятся. Ведь чаще всего на утренниках она исполняла роль доброй феи. Чем выгодно отличалась от своего партнера Пашки, который порой так вживался в образ Бармалея, что мог довести маленьких зрителей до слез.

И вдруг Валерия поняла, отчего плачет ребенок. Она наконец вспомнила события пятницы. Правда, не все, а только один маленький фрагментик. Но этого хватило, чтобы сердце ухнуло и неровно затрепыхалось в груди, а во рту стало неприятно-вязко. В памяти всплыли падение с одиннадцатого этажа и удар об асфальт. Почему это случилось, Лера вспомнить не могла, но зато пришло осознание, чего испугался малыш — ее изуродованного тела.

Руки мгновенно ощупали лицо: щеки, нос, лоб — все на месте. Никаких шрамов, никаких повязок, даже обыкновенного пластыря не обнаружилось. Лера вздохнула с облегчением и приступила к исследованию тела. Только сейчас она заметила, во что одета — бесформенный балахон. Правда, не такой, как на врачах. Ее салатного цвета

одеяние было чуть выше колен, без рукавов и капюшона — напоминало ночную рубашку. Не шедевр швейного искусства, но для больницы сгодится. И главное: под ней, под рубашкой, тоже все было в порядке. Ни единого повреждения на теле не обнаружилось. Удивительно. Как такое возможно? Может, Лера и не падала ни с какого одиннадцатого этажа? Может, ей это все просто приснилось?

Вообще-то Валерия по жизни была оптимисткой. Поэтому сразу же поверила собственным предположениям и даже построила довольно правдоподобную теорию, объясняющую происходящее. Лера подхватила какой-то вирус. У нее поднялась высокая температура. Были бредовые видения. Но потом кто-то вызвал «Скорую» и Валерию забрали в больницу. Здесь ее привели в чувство эти хоть и неопытные, но, видимо, довольно осведомленные интерны.

Лере понравились догадки, и не терпелось расспросить медиков, так ли все было, но мешал непрекращающийся рев ребенка. Да и сами интерны вели себя как-то неадекватно. Слезы малыша вызвали у них панику.

— Он заплакал! Вы слышите — он плачет?! — с изумлением и недоумением вопрошал брүнет.

Как будто кто-то мог не заметить сотрясающий палату вой.

— Надо срочно позвать Даркуса! — взволнованно басыл худосочный интерн, переводя взгляд с одного коллеги на другого.

— Нет, надо самим отнести Илдредка к отцу, — решительно возразила длинноволосая докторша и, подняв орущего кроху на руки, вышла из комнаты.

Два других интерна последовали за ней.

Столько суеты из-за расплакавшегося ребенка? Лере много раз приходилось успокаивать малышек на детских праздниках. У кого-то лопнул шарик, кто-то опрокинул на себя сок, кому-то достался кусочек торта без ягодки —

у маленьких человечков тысячи причин разреваться, но «добрая фея» умела решать детские проблемы. Лере и в голову бы не пришло нестись за помощью к родителям карапузов, стоит только их чадам устроить крик.

Хотя панику интернов все же понять можно. Во-первых, ребенок плакал уж очень громко и пронзительно, а во-вторых, если Лера правильно поняла, отец малыша как раз является наставником молодых врачей и, возможно, не погладит по головке за то, что недоглядели за ребенком.

Впрочем, проблемы интернов быстро вылетели у Валерии из головы. У нее своих хватало. Ей надо срочно сделать несколько звонков. Во-первых, предупредить Пашку, что сегодня ему придется отдуваться одному, во-вторых, поставить в известность старосту группы, что пропускает занятия по уважительной причине, ну и в-третьих, сказать пару слов родителям, чтобы не волновались.

Лера еще раз внимательно осмотрелась. У нее теплилась надежда, что, несмотря на срочную госпитализацию, кто-нибудь из медиков догадался захватить смартфон пациентки. Но надеялась Валерия зря. Телефона обнаружить не удалось. Непонятно было даже, где его искать, ведь кроме низкой кушетки, на которой Лера лежала, в палате не имелось никакой другой мебели. Даже самой простенькой тумбочки. Безобразие какое-то!

Хотя бы понять, который час. Но даже такой простой вопрос оказался задачей не из легких. Темно ли сейчас на улице или светло, определить было невозможно, потому что окна в палате тоже отсутствовали.

Еще и интерны ретировались, не сказав Валерии ни слова. Ей хоть ходить-то можно? Она осторожно приподнялась на локте — голова не кружилась, ничего не болело. Тогда, недолго думая, встала на ноги. Что не запрещено, то разрешено. Не лежать же ей на этой кушетке вечно. Надо все-таки найти телефон. Валерия направилась к двери. Решила пройтись по коридору и палатам. Может, кто из

персонала или пациентов даст ей свой мобильный, чтобы сделать пару звонков.

Лера открыла дверь, высунула голову в проем и... обомлела. Первую секунду не хотелось даже верить своим глазам, настолько сюрреалистичной была представшая взору картина. Просторный коридор показался бесконечно длинным. Его подпирали мощные колонны, расширяющиеся кверху. На потолке они сходились, образуя замысловатые куполообразные формы. Коридор заканчивался крутыми винтовыми лестницами. Несколько человек в белых балахонах, таких же, какие были на интернах, передвигались в разных направлениях. Гулкое эхо шагов разрывало мозг. Что за чертовщина? Это скорее средневековый замок, а не больница.

Лера выскочила из комнаты и подбежала к одному из арочных окон. Выглянула наружу и почувствовала непреодолимое желание заорать. Или она до сих пор бредит под воздействием странного вируса, или у нее острое помешательство. Пейзаж за окном изумлял неописуемой красотой и абсолютной нереалистичностью. Похожую фэнтезийную картинку Лера недавно установила на ноут в качестве обоев рабочего стола: озеро с сеткой мелкой ряби, создаваемой легким ветерком, экзотические цветущие растения на пологих берегах, седые горы на горизонте и замысловатые постройки, казавшиеся бессистемным нагромождением башенок разной высоты, формы и стилей. Уже одно это говорило о том, что Лера как минимум оказалась в другой стране. Но в довершение убийственной картины вода в озере была фиолетово-розовой. Или это не вода?!

Набранный в легкие воздух готов был вырваться наружу. Лере казалось, что вопль ужаса и отчаяния уже разносится по бесконечно длинному коридору, многократно отражаясь от стен и потолка гулким эхом. Но на самом деле шок лишил голоса, и единственное, что нарушило тишину, это чей-то сдержанный шепот над самым ухом:

— Не вздумайте кричать.

Лера почувствовала, что ее крепко ухватили за локоть и направили назад в палату.

ГЛАВА 2

ПОПЫТКА НЕ ПЫТКА

Даркус сидел в своем кабинете и задумчиво смотрел в окно. Наблюдал, как на горизонте сгущаются тучи. Но думал не о надвигающейся грозе. У него из головы не выходила новенькая подопытная. Уже третья на этой неделе. И что всеми ими движет? Что заставляет так поступать? Почему они решают порвать с жизнью? Даркус никогда этого не понимал.

Взять, к примеру, сегодняшнюю. Молодая, наверно, еще и двадцати пяти нет. Красивая. Здоровье крепкое. Что у нее пошло не так? Скорее всего, предательство близкого человека. Ведь была в подвенечном платье. Узнала что-то нелицеприятное о новоиспеченном муже и бросилась с одиннадцатого этажа? Или же причина в другом — обстоятельства вынудили вступить в брак с человеком, вызывающим отвращение, и это оказалось смертельно невыносимым?

Размышления о причинах необъяснимого поступка были прерваны стуком в дверь. Даркус не сомневался, что пожаловал кто-то из троицы оболтусов, которых он оставил тренироваться на новенькой. Наверняка успели напортачить. Долговязый Айкен не отличался ловкостью, у него все валилось из рук. Тьюрий был чрезмерно любопытен, умел влипнуть куда не надо, проявляя повышенный интерес к чему не надо. А Элиана порой демонстрировала излишнюю дерзость, из-за чего Даркусу пришлось уже пару раз вытаскивать белокурую красотку из щекотливых ситуаций. Нет, в целом первокурсники не были так уж плохи:

амбициозные, талантливые, думающие, особенно Элиана. Но до чего зеленые! Интересно, кто и что успел натворить на этот раз.

— Войдите.

В кабинет влетели все трое. Студенты выглядели возбужденными, и казалось, сейчас начнут говорить одновременно. Ну, точно — напортачили. Даркус бросил на молодых людей строгий взгляд:

— Уже отработали прием? У всех все получается?

— Н-нет, — вразной промямлили студенты.

— Тогда почему пришли? Я же сказал тренироваться, пока не доведете технику до совершенства.

— Нам пришлось... — робко начала Элиана, — пришлось прервать тренировку. Та девушка... она... у нее... появились эмоции.

Даркус припечатал троицу ледяным взглядом.

— Хотите сказать, ректор ошибся? — спросил с сарказмом. — Не ожидал, что студенты факультета менталистики до сих пор не овладели азами работы с эмоциями. До сих пор видят их там, где их не может быть в принципе.

— Профессор Бердоульф действительно ошибся, — неожиданно перестав мямлить, дерзко заявила Элиана. — У пациентки самые что ни на есть настоящие эмоции.

Уверенность в голосе студентки насторожила Даркуса. Хотя поверить в услышанное он все равно не мог. Бердоульф никогда не ошибался.

— Так почему же вы тогда оставили ее?

— Дело в том, что ваш сын...

— Да, и кстати, почему он у вас на руках? Где няня? — с гневным нетерпением перебил Даркус.

Если поначалу он строжился на студентов исключительно в воспитательных целях, то теперь начал ощущать нарастающие раздражение и злость. Отлынивают от выполнения задания под надуманным предлогом, праздно разгуливая по клинике, да еще и Илди с собой таскают.

— Не знаю, где няня, — скороговоркой выпалила Элиана, — но ваш сын сегодня плакал.

Готовая сорваться очередная гневная тирада застыла на губах. Вместо нее лишь тихий выдох:

— Как плакал?

— Ревел, как обычный ребенок, — встрял в разговор осмелевший Айкен. — Вся палата ходуном ходила.

Сердце Даркуса застучало в бешеном ритме. Он обхватил голову руками, зажмурился, сделал пару глубоких вдохов и потом внимательно, с надеждой посмотрел в глаза сына. Нет, все тот же пустой, отстраненный взгляд. Все та же застывшая безжизненная маска на лице — полное отсутствие мимики. Сердце съежилось в болезненный комок, отказываясь работать. Едва проклюнувшаяся надежда тут же погасла. Хотя нет, тлеет потихоньку. Не могли же студенты и здесь ошибиться. Уж плач-то невозможно ни с чем перепутать.

— Илдред подошел к девушке, — решил пояснить Айкен, — ну, к той самой, подопытной, на которой мы должны были прием отрабатывать. Посмотрел на нее и заплакал. Мы удивились очень. Тогда Элиана взяла малыша на руки, и мы побежали к вам. Но только вышли из палаты, Илдред замолчал.

Даркус переводил взгляд со студентов на сына и обратно, в голове шла интенсивная работа мысли. Вдруг он поднялся и мгновенно подскочил к двери. Понял — надо срочно действовать.

Выбежал из кабинета и, заметив, что интересующая его девушка уже выбралась в коридор и стоит у окна, подхватил ее под локоть и направил назад в палату.

Лера в очередной раз напомнила себе, что она оптимистка и ее девиз — любые сложные ситуации по возможности воспринимать с юмором. Впасть в ступор или